

УДК 811.133.1

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**
**CONCEPTUAL METAPHOR AS A MEANS FOR CONCEPT
CONTENT STUDY (THE CASE OF FRENCH LANGUAGE)**

Т.Е. Соболева, Ю.Е. Ломоносова
T.Y. Soboleva, Y. Y. Lomonosova

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: soboleva@bsu.edu.ru, lomonosova@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье выявляется специфика функционирования концептуальной метафоры как одного из способов архитектоники концепта «ветер», объективированного во французском языке. Устанавливаются основные концептуальные референты, для которых исследуемый концепт выступает коррелятом.

Abstract. The article deals with the specific character of the conceptual metaphor as one of the modes of the architectonics of the concept «wind» in French. The main conceptual referents, for which the concept in question is the correlate, are revealed.

Ключевые слова: концепт, концептуальная метафора, концептуальный коррелят, концептуальный референт.

Keywords: concept, conceptual metaphor, conceptual correlate, conceptual referent.

Введение

На сегодняшний день в антропоцентрической функционально-когнитивной парадигме выявление специфики функционирования концептуальной метафоры как одного из способов исследования концепта представляется актуальным по ряду причин. Во-первых, теория познания входит в круг наиболее интенсивно развивающихся направлений. «Нельзя осмыслить данные когнитивной психологии, нейрофизиологии, когнитивной лингвистики, исследований в области искусственного интеллекта и других дисциплин, входящих в состав когнитивной науки, без понимания таких проблем как отношение ментального содержания к внешнему миру, статус интенциональности...», подчеркивает В.А. Лекторский [5, с. 5]. Во-вторых, междисциплинарное лингвокогнитивное исследование концептов дает возможность проникнуть как в когнитивное сознание, так и в сознание языковое. Когнитивное сознание представляет собой «информационный тезаурус человека, образуемый упорядоченными концептами – единицами мышления, репрезентирующими в ментальной форме отраженную, познанную и осмысленную субъектом действительность» [7]. Поскольку все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях в пределах человеческого опыта, метафора по самой своей природе антропометрична. Именно метафорические модели, способствуя проникновению в концептосферу,

позволяют лучше понять мировосприятие и поведение людей, раскрывают универсальные черты, присущие языковому сознанию разных народов.

Основная часть

Согласно теории концептуальной метафоры, она представляет собой когнитивный процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов, структурируя наше обыденное восприятие и мышление. Под доменами в данном случае мы понимаем «некие области соотнесения для концептов» [1, с. 88], к которым относятся сфера источника (концептуальный коррелят – «концепт или концептуальный комплекс, привлекаемый для сравнения») и сфера-мишень (концептуальный референт – «целевой концепт или концептуальный комплекс, идентифицируемый с помощью метафоры») [10, с. 203; 11]. Между когнитивными элементами выстраиваются «консонантные отношения», т.е. существование одного когнитивного элемента влечет за собой существование другого» [4, с. 86].

Элементы сферы-источника, сформировавшиеся в процессе взаимодействия человека с окружающей действительностью в результате однонаправленной метафорической проекции, выстраивают более сложную для осознания концептуальную сферу-мишень, часто выражая ее скрытую сущность [9]. Следует учитывать, что при метафоризации происходит «перенос» не изолированного имени (с прямым номинативным значением), а целой концептуальной структуры (схемы, фрейма, модели, сценария), активируемой в сознании некоторым словом благодаря конвенциональной связи данного слова с концептуальной структурой [3, с. 190].

В настоящей статье концептуальную метафору мы трактуем как особого рода мыслительный процесс, заключающийся в познании одних сущностей посредством других через нахождение общих, как правило, латентных признаков. Актуализация концептуальных метафор происходит посредством метафор языковых. Ориентация на природу языка как инструмента в процессе познания, как способа выведения новых истин предопределило повышенный интерес к метафоре и рассмотрение ее в качестве одного из основных средств мыслительной и языковой деятельности. Отечественные исследователи, обращаясь к метафоре, подчеркивают, что она базируется на ассоциативно-образном мышлении, позволяющем в одной структурной единице совместить объективный смысл, информационное сообщение о предмете или явлении внешнего мира, с одновременной субъективной его оценкой и интерпретацией. Уникальность метафорических конструкций состоит в возможности моделирования признаков, не имеющих аналогов в системе средств прямой номинации, их образно-аналитическая конструкция позволяет передавать значения любой степени сложности и семантической конфигурации [2].

В зависимости от тематики сферы-источника исследователи выделяют милитарную, вегетативную, физиологическую, криминальную, спортивную, зоо- и фитоморфную метафоры и другие ее типы. Объектом нашего исследования является метафора натуралистическая, в частности, анемотическая (от греч. Άνεμος – «ветер»), построенная на основе концептуального коррелята «ветер», актуализируемого во французском языке ключевой лексемой *vent*. Материал исследования составляют метафорические номинации, содержащие данную лексему, включающие в себя паремии и фразеологизмы.

Одной из форм существования концепта является его закреплённость за определёнными языковыми формами. Метафорическая реализация концепта, выступающего в роли коррелята, находясь на периферии номинативного поля, тем не менее, позволяет конкретизировать содержание концепта. Анализ метафорических выражений со словом-репрезентантом исследуемого концепта показывает, что большинство проекций построено на представлении французов о ветре как о явлении, характеризующемся следующими информационными признаками: 'скорость', 'направление', 'интенсивность', 'физическое воздействие на человека'. Сформированные на их основе дополнительные знания о свойствах ветра привели к созданию метафорических образов, благодаря которым объективируются второстепенные признаки концепта, входящие в периферию концептуального содержания:

1) признаки *энциклопедической* зоны интерпретационного поля:

– 'ветер может двигаться в различных направлениях, менять направление' (*lit du vent* – 'направление ветра', *aller selon le vent* – 'плыть по ветру', *se haler dans le vent* – 'идти по ветру', *tenir le vent* – 'держаться по ветру', *des quatre vents* – 'со всех концов' etc.);

– 'направление ветра непредсказуемо' (*jeter la plume au vent* – 'бросать жребий');

– 'ветер может двигаться с большой скоростью' (*aller comme le vent* – 'мчаться как ветер');

– 'порывы ветра стремительны' (*en coup de vent* – 'вихрем');

– 'дуновение ветра может быть слабым по интенсивности' (*léger comme le vent* – 'легкий как зефир') или 'ветер может быть сильным' (*un vent à décorner un bœuf* – 'такой ветер, что с ног валит');

– 'ветер может перерасти в бурю' (*qui sème le vent, récolte la tempête* – 'кто сеет ветер, пожнет бурю');

– 'ветер может толкать объекты' (*aller où le vent vous pousse* – 'идти куда глаза глядят');

– 'ветер физически воспринимается человеком, воздействуя на слух, обоняние, зрение' (*sentir le vent* – 'чувствовать, куда ветер дует', *flairer le vent* – 'ориентироваться в обстановке', *écouter d'où vient le vent* – 'прислушиваться' и т.д.);

2) признаки *утилитарной* зоны интерпретационного поля (как правило, эта зона пересекается с *оценочной*, поэтому признаки можно определить как *оценочно-утилитарные*):

– антиномия:

'ветер создает трудности, которые надо преодолевать' (*contre vent et marée* – 'против течения'); 'жить на ветру плохо' (*être logé aux quatre vents* – 'жить в разбитой хижине');

'ветер – благоприятное явление' (*avoir vent et marée* – 'иметь все преимущества', *avoir le vent en poupe* – 'идти с попутным ветром', *être au vent de sa bouée* – 'успешно вести дела, процветать'), 'ветер помогает прогнозировать что-либо, направление ветра имеет значение' (*avoir vent que qch se passe* – 'проведать что-либо', *selon le vent* – 'смотря по обстоятельствам', *aller selon le vent* – 'применяться к обстоятельствам');

3) признаки *регулятивной* зоны:

– антиномия:

‘следует избегать потоков ветра’ (*prendre le dessus du vent* – ‘преодолевать что-либо’);

‘нужно уметь улавливать потоки ветра’ (*il faut tendre la voile selon le vent* – ‘надо уметь применяться к обстоятельствам’);

4) признаки *оценочной зоны*:

– антиномия:

‘ветер вызывает страх и опасения’ (*avoir le derrière au vent* – ‘бежать без оглядки’), ‘поднявшийся ветер – плохо’ (*figure à vent debout* – ‘гнусный тип’);

‘ветер не опасен’ (*petite pluie abat grand vent* – ‘от небольшого дождика сильный ветер стихает’).

Структурно-семантический анализ рассматриваемых выражений позволяет не только определить содержание концепта «ветер», но и увидеть, каким образом данное погодное явление проецируется на определенные сферы человеческого бытия. Метафорические переносы подчинены достаточно жесткой закономерности и осуществляются в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой (предмет > предмет; предмет > человек; предмет > физический мир; предмет > психический мир; предмет > абстракция; физический мир > психический мир и т.д.) [6, с. 80]. Исследуемые концептуальные метафоры демонстрирует ассоциативную соотнесенность когнитивных признаков с образом, обладающим в сознании носителей языка внешним и внутренним сходством с ветром, в основе чего лежит его эмоциональная оценка. То есть, исследование метафорических выражений дает возможность не только выявить дополнительные признаки концепта, но и проникнуть в глубины ассоциативно-образного мышления, понять, что лежит в основе ассоциаций, раскрывающих связь исследуемого концепта с совершенно другими областями концептосферы.

Человек может представить нечто в мире как соизмеримое с его возможностями восприятия и ценностной ориентации. Являясь частью природы, взаимодействуя с ней, он пытается понять себя, переосмысливая явления окружающей среды и наделяя их новыми качествами и свойствами. Именно такая тенденция – стремление французского народа на основе метеонима *vent* строить образы, так или иначе описывающие человека, его характер, эмоциональное состояние, поведение и оценивающие его жизненную ситуацию, – прослеживается при исследовании соответствующих метафор. Лексема *vent*, теряя связь с ядром номинативного поля концепта «ветер», становится частью языкового материала, актуализирующего признаки концептосферы «человек». Она участвует в номинации таких концептуальных референтов как:

‘оценка личностных качеств’: *être né un jour de grand vent* – родиться в день святого Труса, быть трусом; *figure à vent debout* – гнусный тип;

‘внешность’: *cheveux au vent* – ‘с распущенными волосами’; *toutes les dents au vent* – ‘во весь рот’;

‘внутреннее состояние’: *avoir le nez au vent* – ‘находиться в напряженном ожидании’; *avoir l’œil au vent*, *avoir l’oreille au vent* – ‘насторожиться, быть начеку’;

‘физическое состояние’: *prendre le vent* – ‘отдышаться’; *avoir du vent dans les voiles* – ‘быть в состоянии опьянения’;

‘положение в обществе’: *prendre le dessus du vent*, *avoir le dessus du vent* – иметь преимущество;

‘материальное положение’: *être au vent de sa bouée* – ‘успешно вести дела, процветать’; *regagner le dessus du vent* – ‘поправить свои дела, восстановить пошатнувшееся материальное положение’;

‘поведение, его характеристика’: *avoir le derrière au vent* – ‘бежать без оглядки’ (проявление трусости); *couper le vent* – ‘идти навстречу ветру’; *contre vent et marée* – ‘против течения, наперекор стихиям, невзирая ни на что’ (проявление смелости, целеустремленности); *mettre toutes les voiles au vent* – ‘пустить в ход все средства’ (проявление целеустремленности); *le nez au vent* – ‘держа нос по ветру’ (проявление приспособленческих или адаптивных качеств); ‘задрав нос’ (проявление высокомерия); ‘глазея по сторонам’ (проявление ротозейства); *jeter sa flamme aux vents* – ‘растрачивать свой пыл, гореть в огне страстей’; *jeter sa poudre au vent* – ‘стрелять наугад, зря тратить порох’; *jeter qch au vent* – ‘выбросить что-либо на ветер’; *semer sur le vent* – ‘попусту трудиться, строить планы на песке’; *autant en emporte le vent* – ‘без всякого эффекта, без результата’ (бесполезность действия); *jeter la peau d’âne au vent* ‘махнуть на все рукой’ (отчаяние и равнодушие); *sentir (tourner) le vent* ‘чувствовать, куда ветер дует, к чему клонится дело’ (проявление интуиции); *tourner (virer) à tout vent* – ‘поминутно менять свое мнение’ (проявление сомнения, неопределенности) и т.д.

Исследование показало, что большинство метафор, семантически ориентированных на человека, составляют выражения со значением, указывающим на действия человека и на характер его поступков. Эту особенность подчеркивает В.Н. Телия: «Интерпретация действия или перемещения на основе образа создает условия для квалификации практически любого действия или перемещения как поведения, то есть целеполагающей акции межличностного характера» [8]. Ядро сферы поведения образуют такие выражения, в которых сема ‘вести себя’ обогащается за счет признаков, характеризующих поступки действующего лица. В результате этого возникает пересечение полей ‘поведение’ и ‘свойства личности’, в чем, по мнению В.Н. Телия, проявляется «диффузность значения» метафоры. Например, невозможно отнести выражение *tourner à tout vent* (поминутно менять свое мнение) только к номинативному полю концептосферы ‘поведение’ или ‘свойство личности’, так как в тексте может актуализироваться как следствие такого поведения, так и личностные качества человека, ведущего себя подобным образом – его нерешительность, сомнение или его слабохарактерность и стремление всем угодить.

С концептосферой «человек» коррелируют такие темы как: ‘жизненная ситуация’: *être vent dessus, vent dedans* – ‘попасть в штиль, застрять’; *avoir le vent en poupe* – ‘быть в благоприятных условиях, быть на верном пути к успеху’ и т.д.; ‘жизненный путь’: *qui entre en nef n’a pas vent à* – ‘первый шаг всегда труден’ и т.д.; ‘физические условия жизни’: *être logé aux quatre vents* – ‘жить в помещении, где дует со всех сторон, жить в разбитой хижине’; ‘питание’: *se taper du vent* – ‘питаться воздухом’; ‘напутствие’: *bon vent* – ‘скатертью дорога’.

Стоит отметить, что помимо «антропоцентрически направленных» концептуальных метафор в рассматриваемой парадигме довольно многочисленными являются выражения, характеризующие непосредственно ветер, где метеоним *vent* не утрачивает связь с концептосферой «Атмосферные явления». К этой группе относятся субстантивные словосочетания *coup de*

vent – ‘порыв ветра’, *lit du vent* – ‘направление ветра’, *rose des vents* – ‘роза ветров’, *saute de vent* – ‘внезапная перемена ветра’, выражения *un vent à décorner un bœuf* – ‘сильный ветер, такой ветер, что с ног валит’, *les vents sont au conseil* – ‘ветры на совете’ (о безветрии). Самыми немногочисленными среди референтов, вербализуемых с помощью метафорических образов на основе лексемы *vent*, являются концептуальные комплексы ‘пространство’: *en plein vent* – ‘под открытым небом’; ‘характеристика местности’: *à l’ombre du vent* – ‘в защищенном от ветра месте’; ‘весовая категория’: *léger comme le vent* – ‘легкий как зефир, как дуновение ветра’; ‘направление движения’. На наш взгляд, связь существительного *vent* с ядром номинативного поля концепта «ветер» во всех этих выражениях также сохраняется.

Выводы

В связи с внедрением в лингвистику антропоцентризма и развитием когнитивной лингвистики в изучении значения языковых единиц произошло смещение акцентов. Значение стало восприниматься как структура знания, вовлекающая в себя все отображаемые тем или иным языковым знаком типы информации. Исследование реального функционирования языковых единиц в сознании человека выявляет, на каких аспектах значения акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее актуальным, какие виды информации, представляющие несомненную важность для информантов, остаются за рамками словарного толкования, какими средствами обеспечивается понимание. Применение концептуально-метафорического анализа позволяет рассматривать периферию содержания не только концепта «ветер», но и тех концептуальных комплексов, которые номинируются соответствующими метафорическими выражениями. Это также дает возможность определить, какие из признаков оказываются важными для актуализации содержания концептуальных референтов, находящихся за пределами концептуального поля «Атмосферные явления».

В основе метафорических выражений номинативного поля концепта «ветер» лежат представления о соответствующем погодном явлении как о символе неопределенности, неустойчивости, непредсказуемости. Формирование подобных метафорических образов связано с ассоциациями, возникшими в результате многовекового опыта народа-мореплавателя и народа-земледельца. Носители французского языка используют свои знания о *ventre* для характеристики и оценки поведения человека, его поступков, психического состояния, жизненных ситуаций и условий существования. Анемотические метафоры играют важную роль в выявлении национально-культурной специфики языкового выражения исследуемого фрагмента картины мира и отражают морально-нравственные нормы и поведенческие ориентиры французского этноса.

Список литературы

1. Бондаренко Е.В. Концептуальная модель миропознания человека: методология и парадигматика / Е.В. Бондаренко // Вісник ХНУ ім. В.Н. Карамзіна. – 2005. - № 667. – С. 86-91.
2. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – СПб., 2000. – 190 с.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Едиториал УРСС, 2000. – 352 с.
4. Кузнецов М.А. Эмоциональная память / М.А. Кузнецов. – Харьков: Крок, 2005. – 568 с.

5. Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание / В.А. Лекторский. – М.: Наука, 1980. – 358 с.
6. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. – СПб., Наука, 1993. – 151 с.
7. Стернин И.А. Типы значений и концепт / И.А. Стернин // Концептуальное пространство языка. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 257-282.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
9. Emmott C. Experience of reading. Cognition, style, affect and social space / C. Emmott // Textual secrets. The message of the medium. Proc. 21 st PALA Conference. – Budapest, 2001. – P. 29-42.
10. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1985. – 242 p.
11. Ó Laoire L. Metaphors we live by: some examples from Donegal Irish / L. Ó Laoire // <http://www.humnet.ucla.edu/humnet/celtic/22papers/olaoire.pdf>2000.